

HARLEQUIN®

084

TM

Энн Херрис

НЕПОКОРНАЯ
ЛЕДИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Энн Херрис
Непокорная леди
Серия «Исторический роман
– Harlequin», книга 84

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30812295
Непокорная леди: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08012-7*

Аннотация

Мисс Каролина Холбрук, внучка маркиза, – девушка, не терпящая давления и устаревших предрассудков. Жизнь, ограниченная рамками светских приличий, кажется ей невыносимо скучной, а перспектива респектабельного брака по расчету совсем не вызывает у нее восторга. Тетка Каролины не теряет надежды сделать из племянницы светскую даму и приглашает ее в Лондон, где как раз открывается сезон балов. Появление Каролины производит в обществе настоящий фурор. Ее жизнерадостность, искренность и провинциальная наивность привлекают внимание сэра Фредерика Рэтбоуна, одного из самых завидных холостяков Лондона. Встреча с ним меняет жизнь Каролины, наполняя ее новым смыслом. Но будет ли она счастлива рядом с этим мужчиной?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Энн Херрис

Непокорная леди

The Rake's Rebellious Lady © Anne Herries 2008

«Непокорная леди» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Бог мой, Фредди, они поистине великолепны! – воскликнул Джордж Беллингхем, любуясь парой гнедых, которыми в то майское утро в Гайд-парке правил сэр Фредерик Рэтбоун. – Ты определенно знаешь толк в лошадях. В следующий раз, когда решу обновить свою конюшню, непременно обращусь к тебе за советом.

Джордж прогуливался пешком, и сэр Фредерик, восседавший в высоком экипаже, вынужден был склониться к нему.

– Хочешь испытать их? – спросил Фредерик, приглашая приятеля в фаэтон. – Это самые послушные лошади в Лондоне. Они из конюшни Фаррингдона. Он продал мне их после того, как чуть не разорился за карточным столом.

– Я и сам недавно едва не пошел по его стопам, – поморщился Беллингхем. – Что ж, не все же такие счастливички, как ты! Хотя он в них души не чаял.

– Ну, знаешь, нужда придет... – рассмеялся Фредди, в его глазах блеснула насмешка. Это был чертовски привлекательный мужчина, надменный и своенравный. Не одна мать семейства втайне осыпала его проклятиями, ибо в свои двадцать восемь лет этот завидный холостяк ловко избегал ловушек, расставленных в попытке связать его брачными узами. – Если везет в картах, не повезет в любви, так теперь говорят?

Да, Фаррингдон вынужден был продать своих гнедых лошадей, чтобы расплатиться с огромным карточным долгом, однако Фредди не сказал, что предложил ему за этих лошадей сумму, во много раз превышающую их истинную стоимость.

– Только не в твоём случае! – возразил Беллингхем. – Твоя последняя подруга – настоящая красавица, Фредди. В Лондоне нет ни одного мужчины, который не завидовал бы тебе.

– Должен признаться, это увлечение обходится мне довольно дорого, – мрачно заметил Фредди. Его любовница в самом деле была ослепительно хороша, но питала прискорбное пристрастие к дорогим безделушкам. – Она ненасытна не только в постели. Честно говоря, я устал от нее. Она слишком предсказуема. Пора с ней распрощаться.

– Может быть, тебе больше по вкусу жеманные девицы из высшего общества? Если ты хочешь жениться, обрати внимание на прелестную мисс Эйвондейл.

– Боже упаси! Бесцветная внешность и глупый лепет! Да я умер бы от тоски даже не через несколько дней, через несколько часов! – рассмеялся Фредди. – Нет, я не думаю о женитьбе, Джордж. Хотя должен признаться, иногда мечтаю встретить женщину, с которой мог бы говорить так, как с тобой. Женщину, которая была бы партнером не только в физическом смысле этого слова.

– Если такая женщина существует, она моя! – заявил Бел-

лингхем. – Это должно быть поистине необыкновенное существо. Я бы и сам не прочь жениться на такой.

– Да полно, старина. – Фредди недоверчиво покачал головой. В свои тридцать четыре года его друг был убежденным холостяком. – Нет такой женщины, которая могла бы завладеть твоим сердцем.

Джордж задумчиво кивнул:

– Ты будешь сегодня вечером на балу в клубе «Олмакс»?

– Ни за что! – сказал Фредди, решительно отвергая идею бездарной траты времени. – Если же ты когда-нибудь увидишь меня там, знай – я обнаружил тот образец совершенства, тот редкий бриллиант, о котором мы говорили. – Он рассмеялся. – Впрочем, скорее ад замерзнет.

– Не зарекайся, – пробормотал Джордж, желая подразнить приятеля. – Между прочим, ты, случайно, не собираешься продавать этих красавцев?

– Нет, но я готов побиться об заклад и поставить их против твоих серых.

– Об заклад? В чем же суть пари? – удивленно спросил Джордж. Его серые были прекрасными лошадьми, но они не шли ни в какое сравнение с гнедыми.

– Спорим, что не родилась еще женщина, способная сподвигнуть меня на брак.

Джордж улыбнулся. Они часто развлекались тем, что заключали пари, обычно речь шла о какой-нибудь безделице, и в трех случаях из четырех Фредди выходил победителем.

– Что ж, охотно поставлю своих серых против твоей пары... Однако нужно установить какой-нибудь срок.

– Рождество, – предложил Фредди, в его глазах искрился смех. Он предложил это пари из чистого озорства, как средство от скуки, которая в последнее время все чаще посещала его.

– Согласен! – воскликнул Джордж. – Но ты должен посещать все балы сезона, пока не перезнакомишься со всеми подающими надежды девицами.

– Что ж, это справедливо, – согласился Фредди. – Итоги предлагаю подвести в «Олмаксе». Если увидишь меня там, будешь знать, что выиграл пари.

– Отлично, – сказал Беллингхем, хорошо знавший своего друга. – Я вряд ли буду бывать там, если только моя сестра не привезет в город свою дочь. В этом случае мне, конечно, придется сопровождать их. Кстати, позволь сразу заверить тебя, что мисс Джулия Фэйрчайлд не та девица, о которой ты мечтаешь. Ей семнадцать, это прелестное, но очень застенчивое дитя. Я хочу сделать для нее все, что в моих силах. Впрочем, у нас впереди целый сезон, Фредди. Кто знает, что может случиться?

– Мама, неужели нам обязательно жить у тети Луизы? – спросила в то утро Каролина Холбрук у матери. Более двух лет прошло с того дня, когда скончался отец Каролины, почтенный мистер Энтони Холбрук, и его безутешная вдова

лишь теперь смирилась с этой потерей. – Разве мы не можем сами снять дом на этот сезон?

– Ты ведь понимаешь, что это невозможно, – вздохнула Марианна Холбрук. Это была хрупкая женщина с бледным лицом. Подарив мужу двух сыновей и дочь, она перенесла несколько неудачных беременностей, серьезно подорвавших ее здоровье. – Твой отец умер, оставив после себя большие долги, и твоему брату нелегко управлять поместьем. Я не хочу, да и не вправе требовать у него такую крупную сумму.

– Бедный Том... он вынужден экономить на всем, – печально согласилась Каролина. Она очень любила своего старшего брата и не хотела еще больше усложнять ему жизнь.

Каролина вздохнула. Что ж, похоже, выхода нет. Ее тетя, старшая сестра матери, леди Таунтон, вышла замуж по расчету и, овдовев несколько лет назад, стала обладательницей большого состояния, что позволяло ей жить на широкую ногу. Конечно, тетя проявила доброту, предложив оплатить их расходы, но она была властной, самоуверенной женщиной, и Каролина заранее страшилась того, что ждало ее в доме родственницы.

– Прости меня, мама, – сказала Каролина, упрекая себя за то, что расстроила мать. – Наверное, мы действительно должны принять приглашение тети Луизы. Надеюсь только, что она не будет указывать мне, что делать и, в особенности, за кого выходить замуж.

– Разумеется, моя дорогая, ты сама должна сделать достойный выбор... В том случае, конечно, если тебе сделают предложение.

Марианна Холбрук окинула дочь взглядом, в котором сквозило сомнение. Она была прелестна, но в моде сейчас хрупкие белокурые девицы с изысканными манерами. Каролина же была высокой рыжеволосой красавицей с соблазнительными пухлыми губами и искрящимися зелеными глазами. В ней кипела беспокойная энергия, утомлявшая ее мать. Иногда Марианна спрашивала себя, как ей удалось произвести на свет такое неугомонное существо. Должно быть, дочь пошла в своего деда, старого маркиза. Сейчас он вел жизнь затворника, но прежде слыл повесой и игроком, по общему мнению, репутация его была весьма сомнительной.

– Ты ведь вышла замуж по любви, правда, мама?

– Да, и не раз пожалела об этом, – мрачно ответила Марианна. – Луиза вышла замуж за положение и состояние. А я выбрала младшего сына, у которого было лишь одно крошечное поместье, и вот что из этого вышло... Я не хочу, чтобы ты повторила мою судьбу.

– Бедная мама, – сказала Каролина, – но, когда папа был жив, вы ведь были счастливы?

– Да, возможно, – с губ Марианны сорвался еще один тяжелый вздох, – однако мне невыносимо тяжело видеть сына, изнуренного заботами. А теперь еще и Николас вступил в армию. Я не сплю ночей, думая, что он постоянно подверга-

ет свою жизнь опасности.

– Но война с Бонапартом окончена, мама, он заключен в тюрьму на Эльбе, – улыбнулась Каролина. – Кроме того, Николас все равно не остался бы дома. Ты же знаешь, его с детства влекло к приключениям.

Между Каролиной и Николасом было одиннадцать месяцев разницы. Внешне совершенно не похожие друг на друга – Николас пошел в мать, – брат и сестра были родственными душами. Это Николас научил Каролину лазить по деревьям, плавать в реке, ездить верхом, что доставляло много неприятностей гувернантке.

– Ты всегда поощряла его безумства, – с упреком сказала мать, – но в чем-то ты права. Мать не может вечно держать сына при себе. Однако я считаю своим долгом устроить твою судьбу. У тебя должны быть муж и собственный дом. Следовательно, мы примем приглашение Луизы. Мы поедем на следующей неделе.

Каролина оставила попытки переубедить мать. Миссис Холбрук редко настаивала на своем, но, когда это случалось, спорить с ней было бесполезно.

– Совершенно другое дело, – сказала леди Таунтон, одобрительно глядя на племянницу. – Да, я была права, когда настаивала на том, что в твоем наряде, Каролина, должен преобладать белый цвет. То изумрудное платье, что ты выбрала, слишком вызывающе смотрелось бы с твоими рыжими воло-

сами. Жаль, конечно, что ты не похожа на свою мать, но тут уж ничего не поделаешь.

Каролина стиснула зубы и промолчала, оставив свои мысли при себе. Она жила в городе всего три дня, но уже успела в полной мере ощутить на себе властность леди Таунтон. Тетка не терпела возражений, особенно если дело касалось выбора наряда. Здесь последнее слово должно было остаться за ней. Каролине казалось, что белое платье ей совсем не к лицу, но, поскольку большая часть ее нарядов была оплачена тетей, девушка вынуждена была смириться. Миссис Холбрук больше всего страшилась скандалов, и Каролина, постоянно помня об этом, сдерживала себя.

– Что ж, нам пора, Каролина, – заключила леди Таунтон и направилась к ожидавшему их экипажу. Племянница покорно последовала за ней.

Мать выезжала с ними несколько раз – на музыкальный вечер и два скромных обеда, после чего заявила, что все эти визиты утомили ее. Было совершенно очевидно, что задачу поиска супруга для своей дочери она решила переложить на плечи сестры и что сама она предпримет какие-либо действия, только если в этом возникнет необходимость.

По пути в дом леди Мельбурн, принимавшей у себя один из самых престижных балов сезона, Каролина вынуждена была выслушать еще одно поучение от тетки.

– Надеюсь, мне нет нужды напоминать, Каролина, что не следует вести себя слишком вольно, – бубнила Луиза Та-

унтон. – Я заметила в тебе этот недостаток, когда ты была еще подростком, однако теперь ты, наверное, научилась хорошим манерам.

Каролина ничего не ответила. Она чувствовала, что, если откроет рот, с ее губ сорвется какое-нибудь грубое слово, и сочла за благо промолчать.

Если ей постоянно придется терпеть эти нравоучения, лучше уж уехать домой, смирившись с мыслью, что она никогда не выйдет замуж! В душе у Каролины все кипело от ярости, и, когда ее представили хозяйке дома, она смогла выдавить из себя лишь вежливую улыбку. Однако, пройдя вслед за тетей в гостиную, Каролина повеселела.

Откуда-то издалека, должно быть из бального зала, доносились звуки музыки. В гостиной царило возбуждение, передавшееся и Каролине. Она оглядела комнату, восхищаясь прелестными платьями некоторых дам и их драгоценностями, искрящимися в свете свечей, горящих в массивных подсвечниках.

– Каролина, обрати внимание, – сказала леди Таунтон, прерывая размышления племянницы, – этот джентльмен – сэр Генри Форсайт, он только что пригласил тебя на танец.

– О... благодарю вас, – ответила Каролина, с облегчением отметив, что джентльмен не стар и довольно привлекателен. Она присела в реверансе. – Вы очень любезны.

– Что вы, мисс Холбрук, – молвил сэр Генри с легкой улыбкой, – это вы оказали мне честь, согласившись танце-

вать со мной.

Каролина подала ему руку, и сэр Генри увлек ее в бальный зал. Стоило ей закружиться в танце, и черная туча, сгущавшаяся над ней, бесследно рассеялась. Каролина вдруг почувствовала себя совершенно счастливой. Ощущение счастья не покинуло ее и после того, как танец закончился, джентльмены буквально осаждали ее, и совсем скоро в бальной книжечке Каролины не осталось ни одного свободного танца. Она улыбалась своим партнерам – большинство из них были молоды, а некоторые еще и красивы.

Незадолго до ужина к Каролине подошел джентльмен, на которого она обратила внимание еще раньше, когда он приглашал ее на танец.

– Джордж Беллингхем, – сказал он, поклонившись. – Вы были так любезны, что согласились подарить мне этот танец.

– Да, я помню, – ответила Каролина, послав ему ослепительную улыбку. – Я ждала вас.

– Неужели? – Беллингхем удивленно приподнял бровь. – Но вы были так заняты, мисс Холбрук, танцевали с этими франтами. Боюсь, я не могу соперничать с Брэкли или Эсбери.

– Позвольте мне с вами не согласиться, – ответила Каролина, позабыв о тетушкиных наставлениях. – Не думаю, что вы должны опасаться их... Ведь все они просто оболтусы, разве не так? О да, они очаровательны, но интересуются только лошадьми и спортом.

– Однако один из этих, как вы изволили выразиться, бездельников унаследует титул графа, а другой – наследник своего дяди, маркиза Нортбрука, – заметил Беллингхем и усмехнулся – Каролина довольно метко охарактеризовала молодых людей.

– Правда? И что же? – Она махнула рукой. – Мне нет до этого дела. Я думаю, что такой джентльмен, как вы, должен интересоваться не только спортом, но также литературой и поэзией. Однако я не против всех этих мужских занятий, мой брат Николас был настоящим сорванцом, мне очень нравилось ловить с ним рыбу.

– Да что вы говорите? – Джордж был заинтригован, эта девушка была совсем не похожа на остальных. Он вспомнил о своем пари с Фредди Рэтбоуном и улыбнулся про себя. – Вы должны мне рассказать о себе... – Музыка вдруг смолкла, и Джордж разочарованно вздохнул: – О, время пролетело незаметно...

Ему очень хотелось пригласить Каролину на ужин, но, едва танец закончился, ее окружила целая толпа юных джентльменов, одетых по последней моде. И у всех на устах был один и тот же вопрос:

– Мисс Холбрук, могу ли я вас пригласить?

– Не обращайтесь внимания на Брента, мисс Холбрук, я готов поклясться, что вы обещали этот танец мне.

– О, Эсбери, она ничего подобного не говорила, она обещала танцевать со мной, – вступил в спор еще один молодой

человек.

– Нет-нет, джентльмены, – сказала Каролина и рассмеялась, в ее глазах плясали веселые искорки. – Я никому не обещала этот танец, но готова подарить его тому, кто процитирует мне Ричарда Лавлейса... только учтите – без ошибок!

Она выжидательно посмотрела на стоящих перед ней джентльменов. Воцарилось неловкое молчание. Молодые люди усердно морщили лбы, стараясь припомнить хотя бы строчку. Они были неплохо знакомы с современными автомобилями, но о поэзии семнадцатого века не знали почти ничего.

... Уму и сердцу не страшна
Решетка на окне:
И в клетке мысль моя вольна,
Любовь моя – при мне,
Ей нипочем любой засов,
Любая западня...
Лишь ангелы средь облаков
Свободнее меня!¹

– Прекрасно, сэръ! – Услышав за спиной глубокий голос, читающий строки Лавлейса, Каролина обернулась, хлопая в ладоши. – Это было замечательно...

Одного взгляда на стоящего перед ней джентльмена было достаточно, чтобы оценить его привлекательность. Поистине это был самый красивый мужчина из всех, кого Каролина

¹ «К Антее из тюрьмы». Пер. М. Бородицкой.

встречала до сих пор. У него были волосы цвета воронова крыла, почти иссиня-черные, очень темные глаза, в которых горел насмешливый огонек. Каролина улыбнулась, а сердце, замерев на несколько секунд, вдруг учащенно забилося.

– Добрый вечер, мисс Холбрук, – сказал Фредди Рэтбоун и предложил Каролине руку. Когда она приняла его приглашение, остальные джентльмены недовольно зароптали. – Полагаю, эта честь принадлежит мне. Желаю удачи в следующий раз... Джордж, джентльмены.

Он поклонился, и в этом жесте явно сквозила насмешка. Каролина положила руку на его локоть. Ее душил смех, но она всеми силами старалась скрыть это.

– Кажется, мы не были представлены друг другу, сэр?

– Сэр Фредерик Рэтбоун к вашим услугам, – ответил он и улыбнулся. – Я опоздал, и юный Эсбери тут же сообщил мне, что у вас не осталось ни одного свободного танца. Вы, наверное, знаете, что произвели настоящий фурор среди этих джентльменов.

– Они были очень добры ко мне, – сказала Каролина, чувствуя, как предательский румянец заливает ее щеки.

Она не так уж легко краснела, но во взгляде этого мужчины было что-то такое, отчего ей стало немного неуютно. Каролине показалось, что он хочет проникнуть в ее мысли, а она совсем не была уверена, что готова поделиться ими. Этот мужчина словно бросал ей вызов, приняв который она подвергла бы себя опасности.

– Ну, к чему эта ложная скромность? – сказал Фредди, как будто желая заставить Каролину забыть о приличиях. – Вы стали сенсацией. Я скажу даже больше, вы – первая красавица этого бала, а может быть, и всего сезона, хотя он только начался.

– Это мой первый бал, – ответила Каролина, светясь от радости. – Мне очень повезло, я не пропустила ни одного танца, но не думаю, что справедливо было бы все похвалы приписывать только мне, в этом зале есть и другие красивые девушки.

– Это верно, но все говорят только о вас, всем интересно, откуда вы... Может быть, вы спустились к нам на легком облачке прямо из райского сада? Или нет, вы – сирена, поднимающаяся из морских пучин, чтобы околдовать нас, смертных...

– Вы смеетесь надо мной, сэр, – с упреком сказала Каролина. В обществе этого человека она чувствовала смущение. Его глаза говорили, что он может быть опасен, если она пойдет слишком далеко. И все же ее влекло к нему... – Если уж говорить о внешности, то вы, наверное, и сами не можете пожаловаться на отсутствие внимания со стороны дам? А если вы к тому же еще и богаты, на вас, должно быть, открыли настоящую охоту... Если только вы уже не связаны узами брака?

– О, я богат, как Крёз, – ответил Фредди и подмигнул ей. Смелость Каролины и ее свободная манера общения пришлись ему по душе. Он решил немного подразнить ее. – И

не женат. Некоторые считают это безответственностью с моей стороны, ибо первейший долг джентльмена – найти себе достойную супругу, не так ли?

– Долг? – Каролина нахмурилась. Он явно потешался над ней. Она бросила на него сердитый взгляд. – Мне так не кажется. Лучше уж остаться одному, чем обречь себя на несчастливую супружескую жизнь. Вы так не думаете? По моему, глупо вступать в брак только ради самого брака.

– Вы совершенно правы, – ответил Фредди, стараясь скрыть свое удивление. Ему еще не приходилось видеть такую откровенность в девушках своего круга, он был заинтригован. – К моему большому сожалению, матери молодых девиц на выданье придерживаются другой точки зрения.

Их беседа текла непринужденно, Каролина вспомнила братьев, а Рэтбоун рассказал о себе.

– Мне довелось служить в армии, мисс Холбрук, и могу заверить вашего брата Николаса, что военная служба – это не только барабаны и развевающиеся знамена.

– Вы были с Веллингтоном, когда он разбил Наполеона?

– Нет, к этому времени я уже вышел в отставку, но я был с ним в Саламанке.

– В самом деле? Вы вышли в отставку, потому что были ранены?

– Я был ранен несколько раз, но ушел потому, что скончался мой отец и я должен был принять на себя некоторые обязательства.

– Ах, понимаю, вы, наверное, старший сын. Мне кажется, бедный Том иногда жалеет, что он – первенец в семье, и с радостью поменялся бы местами с Николасом. Он несет на себе все бремя управления поместьем, в то время как Николас живет как заблагорассудится.

– До поры до времени, ведь он должен будет сколотить себе состояние или жениться на нем. Осмелюсь спросить, у него ведь не так много денег?

– О нет, – искренне ответила Каролина, не подозревая, что подвергается допросу. – Мы небогаты. Видите ли, бедному папе не слишком везло.

– Ах... – вздохнул Фредди. Он удовлетворился, получив информацию, которую не смог предоставить ему Эсбери. Этой девушке определенно нужна была хорошая партия. Впрочем, ей даже без приданого не составит труда найти состоятельного супруга. Она, бесспорно, была красива, а легкость в общении уже снискала ей благосклонность джентльменов. Ему и самому нравилась эта девушка, но в глубине души он спрашивал себя, не является ли эта легкость притворной. Было бы любопытно узнать о ней побольше. – А теперь мы должны поехать, мисс Холбрук. Прошу вас, садитесь, а я позабочусь об ужине.

Каролина заметила, что стол у окна еще не занят, и направилась к нему. Не успел сэр Фредерик принести ужин, как рядом с Каролиной словно по волшебству появился мистер Беллингхем. Он уселся рядом с ней, придвинув себе третий

стул.

– Что, Фредди уже ухаживает за вами? – поинтересовался он. – Достойный джентльмен, однако он украл вас у меня. Надеюсь, он не будет против, если я присоединюсь к вам. Мы с ним близкие друзья.

– Джордж? – произнес голос за его спиной. – Что ты делаешь, мой дорогой друг, пытаешься перебежать мне дорогу? – Фредди махнул рукой, подзывая слугу. Тот явился, нагруженный тарелками с изысканными блюдами. Расставив тарелки на столе, слуга поклонился и удалился, предоставив гостей самим себе. – Прошу тебя, поужинай с нами.

– Прекрасно, я принимаю твое приглашение, – отозвался Джордж, не обращая внимания на сарказм в голосе друга. – Мы с мисс Холбрук беседовали сейчас о Лавлейсе... и о гражданской войне, эпохе подвигов.

– В самом деле? – сухо сказал Фредди. – Эпоха междоусобиц и гибели аристократии?

– О, вы просто бездушный человек! – воскликнула Каролина, вызывающе глядя на него. Ее глаза сияли. – Мужчины были такими галантными, а женщины совсем не походили на нынешних, вам так не кажется?

– Что вы имеете в виду? – спросил Фредди, он уже понял, что его друг процитировал слова Каролины. Кажется, юная леди совершенно не боялась открыто высказывать свое мнение.

– О, по-моему, мы слишком скованы условностями, – от-

ветила Каролина. – Думаю, тогда людям было гораздо проще выражать свои мысли, чем теперь.

– Вы так считаете? И что бы вы сказали, не будь вы скованы условностями, мисс Холбрук? Прошу вас, не стесняйтесь, вы среди друзей. Ни Джордж, ни я не станем вас осуждать.

– О... – Каролина увидела в глазах Фредди легкую насмешку. – Неужели я была слишком откровенна? Тетя велела мне сдерживать себя, но я привыкла говорить то, что думаю. Прошу меня простить.

Румянец залил щеки Каролины.

– Вам не за что просить прощения. Мне нравится ваша искренность, – поспешил успокоить ее Джордж. – Не позволяйте никому указывать, что делать, мисс Холбрук.

– Да, но, возможно, мне не следовало столь открыто выражать свои мысли, – сказала она, запоздало осознав, что вела себя довольно опрометчиво и что тетя была в чем-то права. – Вы будете в «Олмаксе» на этой неделе, сэр? Надеюсь, я получу приглашение на бал.

– В таком случае я определенно буду там, – ответил Джордж, бросив на друга торжествующий взгляд. – Я не уверен насчет Фредди, кажется, у него дела?

– Да, боюсь, я лишен этого удовольствия, – отозвался Фредди, в свою очередь награждая приятеля многозначительным взглядом. – Однако я буду на рауте у леди Бротон. Могу я надеяться встретить вас там?

– Думаю, да, – сказала Каролина. – Нас буквально засы-

пали приглашениями, я не уверена, что мы сможем посетить хотя бы половину этих балов и званых вечеров!

– В таком случае вы можете поступить так же, как и мы, – появиться, а затем исчезнуть, – посоветовал Фредди. – Однако вы должны мне обещать по меньшей мере два танца на рауте, мисс Холбрук. Прошу вас, выберите эти танцы сами.

– Благодарю вас, сэр. – Каролина взглянула на мистера Беллингхема. Дружеское соперничество между двумя джентльменами забавляло ее. – А для вас, сэр?

– Я тоже прошу вас оставить для меня два танца, – ответил Джордж, – а также хотел бы пригласить вас на прогулку в парке, может быть, завтра после обеда? Если вы не заняты, конечно.

– На завтрашний вечер у нас что-то запланировано, но после обеда я совершенно свободна и с удовольствием прогуляюсь с вами, сэр.

– С нетерпением буду ждать нашей встречи, – заверил ее Джордж и посмотрел на Фредди.

Его извечный соперник был человеком добродушным, но всякому терпению есть предел. Впрочем, их дружба лишь крепла после стычек.

Фредди мирно поглощал свой ужин. Он никак не отреагировал на слова друга, решив, по всей видимости, временно отступить с поля боя, однако Джордж не питал иллюзий, он знал, что в подходящий момент его друг снова ринется в атаку.

Каролина обернулась и увидела тетю, направлявшуюся к ней.

– Джентльмены, я прошу прощения, кажется, тетя зовет меня.

Молодые люди поднялись, когда леди Таунтон приблизилась к их столу, но она, улыбнувшись, махнула рукой:

– Прошу вас, джентльмены, продолжайте свой ужин. Я пришла лишь узнать, не захочет ли моя племянница проводить меня в комнату для отдыха.

– Конечно, тетя. – Каролина послушно встала. Слова тети Луизы были для нее приказом, в какую бы форму они ни были облечены. – Прошу простить меня, мистер Беллингхем, сэр Фредерик. Надеюсь увидеть вас на рауте, о котором мы говорили.

Она последовала за леди Таунтон наверх по лестнице, в комнаты, отведенные дамам для отдыха, ожидая, что тетя снова начнет читать ей нравоучения. Однако, когда они остались одни, тетя улыбнулась племяннице:

– Ты делаешь успехи, Каролина. Мистер Беллингхем – весьма состоятельный джентльмен, хотя некоторые и считают его убежденным холостяком, и сэр Фредерик – весьма выгодная партия, хотя до сих пор не выказывал желания связать себя брачными узами. Если ты получишь предложение от одного из этих джентльменов – это будет просто превосходно, хотя из них двоих сэр Фредерик – более лакомая добыча. Он – наследник своего дяди и в один прекрасный день

станет маркизом Саутмуром.

– Я думаю, у них нет намерения делать мне предложение, – ответила Каролина, – они были весьма галантны со мной, только и всего.

– Я бы не была в этом так уверена, – задумчиво проговорила тетя. – Крестная мать Рэтбоуна – моя подруга. Ты, кажется, еще незнакома с ней? Леди Страуд. – Каролина покачала головой. – Да, полагаю, вы еще не встречались. Она сказала, что ее крестник с недавних пор посещает чуть ли не все балы, чего с ним никогда не случалось. По всей видимости, он решил наконец жениться. Ты определенно привлекла его внимание. Тебе нужно приложить усилия, Каролина, чтобы удержать его возле себя.

– Мы оба интересуемся поэзией, – ответила Каролина, – но, боюсь, это все, что нас может связывать. Кроме того, тетя, многие другие джентльмены приглашали меня танцевать.

Она почувствовала, как в ней просыпается раздражение. Слова тети произвели совсем не тот эффект, на который та рассчитывала. Если что и могло настроить Каролину против кого-то, так только принуждение со стороны тети Луизы.

Фредди посмотрел на карточный стол и про себя вздохнул. Вот уже несколько минут он держал в руках выигрывающую комбинацию карт, но не имел ни малейшего желания объявлять о своей победе. Он вообще предпочел бы не играть с Фаррингдоном, но вынужден был согласиться, нуж-

но было дать ему возможность взять реванш – за несколько дней до этого Фредди в очередной раз обыграл его. Он был уверен, что Фаррингдон на мели и не смог бы оплатить и половину векселей, которые так беззаботно швырял на стол. Фредди с трудом поборол искушение сдаться, но это было бы против правил. Фаррингдону надо преподать урок – он не должен садиться за карточный стол, не имея средств для оплаты проигрышей.

Фредди взял карту из колоды. Ему снова повезло – это была единственная карта, способная усилить его комбинацию, и без того несокрушимую. Он бросил карты на стол. У двух других игроков вырвался единодушный стон. Они посетовали на невероятное везение Фредди, но сделали это с улыбкой, поскольку оба были людьми состоятельными и могли без труда уплатить проигрыш. Фредди взглянул на Фаррингдона. Тот с побелевшим лицом смотрел на карты, словно не мог поверить своим глазам. Другие джентльмены встали и вышли из-за стола, отправившись на поиски закусок и вина, но Фаррингдон не двинулся с места, он как будто примерз к своему стулу.

– Мне понадобится некоторое время, чтобы собрать наличные, – проговорил он наконец безжизненным голосом. Только синяя жилка, пульсирующая на его правом виске, показывала, насколько он потрясен произошедшим.

– Да, разумеется, – ответил Фредди, собирая золотые монеты и банкноты, рассыпанные по столу. – Но, может быть,

вы хотите отыграться?

– Нет-нет, не думаю, – сказал Фаррингдон нарочито бодрым голосом. – Такое со всеми случается, Рэтбоун, не правда ли? Я верну вам долг через пару недель.

– Конечно. Спешки нет, вернете, когда пожелаете, сэр. Не хотите ли выпить со мной? Я собираюсь домой.

– Благодарю вас, нет. – Фаррингдон встал из-за стола.

Он направился к выходу из игорного клуба, глядя прямо перед собой. На его лице застыла маска равнодушия, скрывавшая бушующие в нем эмоции.

– Ты снова выиграл? – поинтересовался Джордж Беллингхем, подходя к Фредди, задумчиво смотревшему на карточный стол. – Фаррингдон, кажется, в отчаянии. Ходят слухи, что он на грани разорения, и, если не случится чуда, ему придется продать свое поместье.

– Этому глупцу следовало бы раньше обуздать свою страсть к игре, – нахмурился Фредди. – У меня нет ни малейшего желания разорять кого-то, Джордж, и, если Фаррингдон придет ко мне и признается в том, что у него нет денег, я верну ему выданные им векселя. Но он должен пообещать, что никогда больше не сядет за карточный стол. Ему следовало бы удалиться в свое поместье и сидеть там, пока в его кармане не заведутся деньги. Правило гласит: не можешь платить – не играй.

– Карточный долг – это долг чести, – поспешил согласиться Джордж. – Но почему ты просто не протянешь несчастно-

му руку помощи, Фредди? Отошли ему векселя, раз уж ты все равно собирался сделать это.

– Он должен усвоить урок, – ответил Фредди. – Если бы он проиграл Маркхему или Лейзенби, они потребовали бы уплаты долга через месяц. Если я сейчас верну ему векселя, он не сможет побороть искушение и сядет играть с кем-нибудь, кто будет менее покладист, чем я.

– Пусть так, – сказал Джордж, – но, если ты проявишь свою покладистость, он возненавидит тебя... Это будет удар по его гордости.

– Тогда пусть ненавидит, – кивнул Фредди. – Этого человека еще можно спасти, поэтому я не буду предъявлять векселя к оплате. Нет-нет, Фаррингдон должен прийти ко мне, и тогда мы сможем решить этот вопрос как джентльмены.

– Что ж, полагаю, ты прав, хотя и можешь нажить себе врага, – проговорил Джордж и вдруг подмигнул приятелю: – А что ты думаешь о *ней!*

– Что ты имеешь в виду? – Фредди удивленно поднял брови, хотя прекрасно понимал, о ком говорит его друг.

Он не согласился бы признаться в этом даже самому себе, но Каролина Холбрук не выходила у него из головы. В ней было что-то бесконечно привлекательное, что-то, что влекло к ней, несмотря на ее юность.

– Я имею в виду мисс Холбрук, конечно, – сказал Джордж. – Разве тебе не кажется, что она олицетворяет собой тот тип женщины, о котором мы говорили, Фредди? Она красива, в

ней есть живость ума и сила духа, которыми нельзя не восхищаться, а ее улыбка согревает, как лучи солнца. Она просто очаровательна.

– Я вижу, она пленила тебя. – Фредди покачал головой. – Я уже могу поздравить тебя, друг мой? Что до меня, я от своих убеждений не отступлюсь. Я вообще не уверен, что на свете существует женщина, рядом с которой я был бы счастлив. Однако должен признать, что, если бы мои принципы дали трещину, я бы сделал предложение мисс Холбрук. Не уверен, впрочем, что она приняла бы его. Я слишком стар для нее, к тому же ей есть из кого выбирать – молодые джентльмены так и вьются вокруг нее. Такой успех на первом же балу! В ней есть что-то необычное, тут ты прав, Джордж.

Фредди не желал признавать, что Каролина совершенно не похожа на остальных и именно поэтому он не мог выбросить ее из головы. Он еще не решил, было ли ее необычное поведение искренним. Девушка честно призналась, что небогата, не ищет ли она выгодную партию? Фредди решил не торопить события и понаблюдать со стороны.

– Да, конечно, – отозвался Джордж. – Хотя я не вполне понимаю, что собой представляет мисс Холбрук.

– Да, говорит она совсем не так, как остальные, – уступил Фредди, – и, если тебя интересует маленькая мисс Холбрук, я не буду стоять у тебя на пути... Хочу лишь предупредить, что у нее нет ни гроша.

– Мне все равно, я не гонюсь за богатством. – Джордж по-

качал головой. – Может быть, я не столь удачлив за карточным столом, как ты, но меня рано списывать со счетов.

– Об этом никто и не говорит, мой дорогой друг, – заверил Фредди; энтузиазм Джорджа почему-то вызвал у него досаду. – Не хочешь прогуляться со мной?

– У меня здесь экипаж, – ответил Джордж, – лучше я подвезу тебя, Фредди, начинается дождь.

– Неужели? А я и не заметил. Что ж, хорошо. Я думал размять ноги и проветрить мозги, но промокнуть мне совсем не хочется.

Улыбаясь друг другу и пребывая, как всегда, в добром согласии, приятели вышли из клуба и сели в поджидавший экипаж. Никто из них не заметил притаившуюся в тени фигуру, следившую за каждым их движением.

Глава 2

– Черт бы тебя побрал, Дженкинс. – Маркиз Боллингбрук бросил возмущенный взгляд на своего камердинера. – Я стар, но слабоумием пока не страдаю. Если я прошу бренди, я не желаю, чтобы его разбавляли водой!

У камердинера было лицо мученика. Он с юных лет служил своему господину и за долгие годы свyksя со вспышками его гнева. Он, как никто другой в поместье Боллингбрука, знал, что за этим гневом скрывается боль.

– Прошу прощения, милорд, – ответил Дженкинс, – но доктор Херон сказал, что ваша светлость не должны столько пить.

– Чтоб ты провалился вместе с доктором, – проворчал маркиз. – Наливай меньше, если хочешь, но не порть бренди!

– Хорошо, ваша светлость, – спокойно сказал Дженкинс, знавший о приступах подагры маркиза, которые другой, более верующий человек счел бы расплатой за греховное прошлое. Дженкинс, однако, был предан своему хозяину, который посвящал его в свои секреты. – Этого больше не повторится.

– Да уж, будь любезен, проследи за этим.

– Прошу прощения, милорд.

Старик понимал, что в последнее время его характер совершенно испортился. Раньше он был совсем другим, но

долгое пребывание в плену причинявших боль воспоминаний наложило на него свой отпечаток.

– Черт знает, почему ты меня терпишь, Дженкинс. Просто удивительно, что ты до сих пор здесь. Я выжил из дома свою семью. Никто из них меня больше не навещает.

У маркиза было три сына, все – от разных жен. Последняя супруга, красивая женщина, была намного моложе его. Она умерла от лихорадки вскоре после родов. Похоронив жену, маркиз был сам не свой, а безвременная кончина младшего из сыновей едва не убила его.

– Если бы я оставил службу, я бы не знал, чем занять время, сэр, – спокойно ответил Дженкинс. – Не могу винить ваших родных за то, что они больше не приезжают сюда. В прошлый раз вы совершенно вышли из себя и запретили им переступать порог этого дома.

– Ты думаешь, я этого не помню? – прорычал Боллингбрук. – Но я не имел в виду ее, черт побери! – В его глазах промелькнуло сожаление. – Каролина – лучшая из них. Она так похожа на нее, тебе так не кажется?

Дженкинс прекрасно понял, что имел в виду хозяин.

– Да, очень похожа, милорд. Вы могли бы написать ей, пригласить ее сюда...

– Мать и тетка увезли ее в Лондон, – пробормотал маркиз. – Я получил письмо от ее матери, от этой увядшей лилии. Понятия не имею, что Холбрук в ней нашел. Знаешь, я думаю, в его смерти есть отчасти и ее вина. Другая женщи-

на могла бы наставить его на путь истинный, а эта только и знала, что проливать слезы! Но что проку говорить об этом, прошлого не воротишь. – Он посмотрел на камердинера. – Я не хочу, чтобы Каролину заставляли выходить замуж против ее воли. Полагаю, ее мать сейчас в стесненных обстоятельствах. Это, конечно, моя вина. Я должен был что-нибудь сделать для нее. Я должен был что-то сделать для Тома.

– Почему бы вам не пригласить его сюда? – предложил Дженкинс, храбро выдержав сердитый взгляд хозяина. – Простите мне мою смелость, милорд, но не лучше ли было бы послать его в город, где он мог бы присмотреть за своей сестрой? Он мог бы информировать вас о том, что происходит в Лондоне.

– Прекрасная мысль, – согласился маркиз. – Он не так слабобен, как его мать, хотя лично мне больше нравится Николас. Отчаянный малый! Впрочем, Том – наследник Холбрука, поэтому я просто обязан помочь ему. Поддай-ка мне перо и чернильницу. Я сейчас же напишу письмо.

Дженкинс осторожно поставил на колени маркиза, сидевшего в глубоком кресле у камина, шкатулку красного дерева с письменными принадлежностями.

– Что-нибудь еще, милорд?

– Нет. Я позвоню, когда ты мне понадобишься.

Оставшись один, Боллингбрук открыл потайной ящичек в шкатулке и вынул миниатюрный портрет третьей жены. Анжелика была единственной, кого он когда-либо любил. До

нее у маркиза было много женщин, некоторые из них – признанные красавицы, но ни одна из них не могла сравниться с Анжеликой. Он любил ее всем сердцем и был уверен, что жена переживет его, ведь она была так молода. Страдания его были так велики, что ему хотелось умереть. Только ее последнее желание удержало его от рокового шага.

– Позаботься о нашем сыне, позаботься об Энтони, – прошептала она на смертном одре. – Люби его ради меня, умоляю тебя.

Он любил Холбрука и ради жены, и ради него самого. И он любил Каролину, потому что она так напоминала ему Анжелику. В ней была та же живость, в ее груди билось такое же храброе сердце. Остальные родственники мало интересовали маркиза. Он не любил своего старшего сына Себастьяна. Маркиз считал, что это дурацкое имя, и лишил бы сына наследства, если бы закон не препятствовал ему в этом. Средний сын, Клод, нравился ему больше, но не до такой степени, чтобы сожалеть об его отсутствии.

Поместье Боллингбруков по закону отойдет его старшему сыну, Клод получит дом в Лондоне. Он давно живет там, и было бы неправильно лишать его крыши над головой. Но кроме этого у маркиза были деньги и собственность, не имевшие отношения к поместью, следовательно, он мог распорядиться ими по своему усмотрению. Он разделит это имущество между Каролиной и ее братьями, каждый получит по равной доле. Давно следовало это сделать, впрочем,

и теперь еще не поздно. Несмотря на изводившую его боль, маркиз был в здравом уме и надеялся протянуть еще хотя бы несколько лет.

Для прогулки Каролина надела платье в зеленую полоску. По крайней мере, ей позволено было самой выбрать себе наряд, удовлетворенно подумала она. Она знала, что этот цвет идет ей и что она прекрасно выглядит. Спускаясь по лестнице, Каролина улыбалась.

Луиза Таунтон еще не выходила из своей комнаты, но она знала о том, что мистер Беллингхем предложил Каролине прогулку в экипаже, и всецело одобряла это. Она без колебаний дала племяннице свое разрешение.

– Мистер Беллингхем, конечно, возьмет с собой грума. Однако с человеком, имеющим такую репутацию, девушка может выехать и без сопровождения. Я знаю его несколько лет и еще не встречала столь приятного и в высшей степени респектабельного джентльмена.

– Да, тетя. Я надеялась, что вы не будете возражать против этой прогулки. Мистер Беллингхем очень воспитанный и у него хороший вкус, не так ли?

– Ты права, – ответила леди Таунтон и задумчиво посмотрела на Каролину. – Однако перспектива получить титул у него весьма отдаленная. Может статься, этого вовсе не произойдет – перед ним в очереди наследования несколько кузенов. Зато сэр Фредерик, несомненно, унаследует титул сво-

его дяди, поскольку у нынешнего маркиза нет ни сыновей, ни внуков и вряд ли тот женится.

– Мне все-таки больше нравится мистер Беллингхем, – ответила Каролина, – если он проявит интерес... Однако я не думаю, что мы можем рассчитывать на это...

Голос ее звучал вполне невинно, однако в глазах племянницы тетка заметила подозрительные огоньки. Леди Таунтон отнюдь не была глупа и прекрасно понимала, что племяннице не по вкусу ее вмешательство.

– Я только напоминаю тебе о существующих возможностях, – сухо ответила Луиза. – Сэр Фредерик, кажется, хочет жениться, а вот от мистера Беллингхема мы этого вряд ли дождемся. Всем известно, что он убежденный холостяк и твердо придерживается своих принципов.

– Неужели? – весело спросила Каролина. – Ну что ж, есть ведь и другие, тетя. Мы должны быть терпеливы.

– Вы несносны, мисс. – Леди Таунтон недовольно поджала губы. Она подумала, что, будь Каролина ее дочерью, она давно выбила бы из нее дурь. – Не навреди себе, стараясь мне досадить, Каролина. Если у тебя есть хоть крупица здравого смысла, ты сосредоточишь свои усилия на сэре Фредерике.

Каролина не понимала, почему попытки леди Таунтон повлиять на ее решение вызывают в ней глухое раздражение. Возможно, самым неприятным было неприкрытое желание тетки выдать племянницу замуж за денежный мешок. Каролина покачала головой, пытаясь отогнать прочь неприятные

мысли. В это мгновение в дверь позвонили.

Лакей открыл дверь и впустил в холл мистера Беллингхема. В безупречно сшитом синем сюртуке и светло-серых брюках Джордж выглядел великолепно. Войдя в дом, он снял шляпу. При виде Каролины, спускавшейся с лестницы, его лицо просияло.

– Доброе утро, мисс Холбрук. Позволено ли мне будет сказать, что вы выглядите просто очаровательно?

– Благодарю вас, сэр. Сегодня прекрасный день для прогулки, не так ли?

Они вышли на улицу. У крыльца стояла изящная коляска, спицы которой были выкрашены в ярко-желтый цвет. Грум придерживал пару великолепных серых лошадей, нетерпеливо перебиравших ногами. При виде роскошного экипажа Каролина почувствовала себя польщенной. Джордж помог ей сесть в коляску, сел сам и взял в руки поводья, грум прыгнул на запятки.

По дороге в Гайд-парк Джордж и Каролина вели вежливую светскую беседу, но, очутившись в парке, заговорили о поэзии и книгах, которые оба читали. Потом легко, само собой, перешли на другие темы.

– Дома вы часто ездите верхом, мисс Холбрук?

– При каждой возможности, перед завтраком, если погода хорошая. Отец посадил меня на моего первого пони, едва я научилась ходить... И конечно, я часто ездила с Николасом. Теперь, когда он в армии, я очень скучаю по нему.

– Понимаю, – ответил Джордж. – Вполне естественно, что вы с Николасом так близки, ведь вы почти ровесники.

– Да, но дело не только в этом. – С ее губ сорвался вздох. – Николас всегда был такой веселый и храбрый! Мы вместе сбегали от наших учителей, и Николас защищал меня как мог.

Джордж не смог сдержать улыбку, услышав заразительный смех Каролины. Она была просто очаровательна. Кажется, она совсем не боялась высказывать свои мысли вслух, хотя некоторые из ее откровений могли бы вызвать неудовольствие у старых дев, почитавших себя ревнителями строгих правил приличия.

– Вам повезло, что у вас был такой товарищ, мисс Холбрук. А вот я был единственным... – Он умолк, заметив, кто приближается к ним. – Это же Фредди. Думаю, мы должны остановиться ненадолго...

Каролина ничего не ответила. Она понимала, что Джордж не может не обратить внимания на своего друга, это было бы невежливо, однако она предпочла бы проехать мимо, ограничившись легким кивком. В присутствии сэра Фредерика Рэтбоуна ей было почему-то неловко, в то время как в обществе мистера Беллингхема ей было легко и приятно.

– Доброе утро, Джордж... мисс Холбрук. – Темные глаза Фредди остановились на ее лице. С этими локонами огненно-рыжих волос, выбивающимися из-под шляпки с зеленой лентой в тон платю, Каролина выглядела ослепительно. –

Вам нравится прогулка, мисс Холбрук?

– Очень нравится, сэр, благодарю. Мне еще не приходилось видеть таких прекрасных лошадей, как эти серые.

– Это вы не видели гнедых Фредди, – откликнулся Джордж, отдавая дань справедливости. – Мисс Холбрук – превосходная наездница и знает толк в лошадях. Ты должен прокатить ее как-нибудь в своем фаэтоне. Я уверен, ей это понравится.

– О да, мне так хотелось бы этого! – воскликнула Каролина, не успев как следует обдумать ответ. – Николас иногда катал меня в фаэтоне, однажды мы даже устроили гонки с его другом вокруг поместья... Хотя, наверное, мне не следовало этого говорить? Кое-кто не одобрил бы мои слова.

– Вы только что погубили себя в глазах старых сплетниц, – засмеялся Фредди. Он находил откровенность Каролины очаровательной, ее доверчивость была так невинна. – Но не пугайтесь, мисс Холбрук. Мы с Джорджем вас не выдадим.

Вот уже во второй раз она слышит подобные слова от сэра Фредерика. Может быть, он не одобряет ее поведение? Она гордо вскинула голову и посмотрела ему в глаза.

– Боюсь, мой язык не доведет меня до добра. Мне следовало бы научиться сдерживать эмоции, но это выше моих сил.

– О, это вовсе не обязательно, – заверил ее Беллингхем.

Сэр Фредерик ничего не сказал. Его молчание лишь укрепило Каролину во мнении, что он осуждает ее. Это было возмутительно. С какой стати он ее порицает? Она не сделала

ничего неприличного. Гордость Каролины была уязвлена.

– Джордж, я не буду тебя задерживать, – поклонился Фредди. – Уверен, в глубине души ты уже проклял меня.

– О нет, – улыбнулся Джордж. – Знаешь, как говорят, в любви и на войне все средства хороши. Увидимся позже в клубе... – Слова замерли у него на губах, потому что именно в этот миг Каролина, издав легкий вскрик, выпрыгнула из коляски и, подобрав юбки, побежала по лужайке. – Черт побери, что она делает?

Сэр Фредди не ответил – он видел, что заставило Каролину рискнуть жизнью и стремительно выпрыгнуть из коляски. Мальчишка мучил щенка, пинал его так жестоко, что бедное создание скулило от боли. Забыв о Джордже, Фредди бросился вслед за Каролиной и подоспел как раз в тот момент, когда она, кипя от ярости, набросилась на мальчишку.

– Да как ты смеешь?! – крикнула она, глядя, как животное старается увернуться от очередного удара. – Прекрати немедленно!

– И чего вы сделаете? – ухмыляясь, спросил юнец. Его одежда напоминала лохмотья, а лицо было испачкано грязью. – Вам меня не остановить. Хозяин велел мне избавиться от псины, он прибьет меня, если я вернусь назад с этой блохоловкой.

– Тогда возвращайся без него, – сказала Каролина. – Только тронь щенка – и я сама поколочу тебя!

– Неужели? И как же вы это сделаете? – поинтересовался

ся мальчишка, вызываясь глядя на девушку. Он поднял кулак, словно угрожая ударить ее, но тут его руку словно сжали стальные клещи. Мальчишка обернулся, и его лицо под слоем грязи побелело как мел. Он со страхом посмотрел на Каролину: – Скажите ему, пусть он меня отпустит, мисс. Я бы вас и пальцем не тронул.

– Конечно, не тронул бы, – глаза Каролины сердито сверкали, – потому что я стукнула бы тебя своим зонтиком. Отпустите его, сэр, – велела она Фредди. – Пусть отправляется к своему хозяину и говорит что хочет. Я никому не позволю мучить это бедное создание. – Она повернулась спиной к Фредди и мальчишке, словно они перестали для нее существовать. Каролина не видела, как Фредди оттаскал юнца за уши, прежде чем отправить его восвояси. Она опустилась на колени рядом с собакой и ласково погладила ее по голове. Щенок, жалобно поскуливая, уворачивался от ее руки. – О, бедняжка. Он причинил тебе боль, но теперь тебя никто не обидит, никто, обещаю тебе.

– У щенка, наверное, полно блох и есть переломы.

Каролина, повернувшись, взглянула на Фредди:

– Мне нет дела до блох, достаточно будет выкупать его в теплой воде... но переломы – это другое дело. Нужно показать его кому-то, кто понимает толк в этих вещах, а потом... – Каролина умолкла, вдруг вспомнив, что гостит в доме у тетки. Леди Таунтон вряд ли обрадуется, увидев вымазанного грязью щенка. – Наверное, это не самый красивый пес на

свете, но он заслуживает того, чтобы о нем позаботились, вы так не считаете?

Наклонившись, Фредди осторожно взял щенка на руки. Поскулив немного, тот наконец успокоился.

– Кажется, вы ему нравитесь, – сказала Каролина, – может быть...

– О нет, ни за что, – поспешно ответил Фредди. – Я не собираюсь обзаводиться дворняжкой...

– Я только хотела спросить, не можете ли вы мне посоветовать место, где я могла бы оставить его на время. Я могу заплатить за его содержание... – В глазах Каролины светилась мольба, которая не могла оставить Фредди равнодушным. Он боролся и проиграл. – Обещаю, я заберу его, как только смогу.

– Хорошо, – нехотя ответил Фредди, – я позабочусь об этом несчастном создании... Но только до тех пор, пока вы не найдете ему дом. Придется поселить его на конюшне. Грумы знают, что делать.

– Вы так добры, сэр. Я вам очень признательна.

– Но эта собака остается на вашей ответственности, – мрачно напомнил Фредди. – Кстати, вы испачкали ваше платье, мисс Холбрук. И я бы посоветовал вам впредь не выпрыгивать так поспешно из экипажа. Джордж собирался тронуться с места, вы могли пострадать. Полагаю, вам пора, мисс Холбрук. Лошади Джорджа теряют терпение.

– О да, я совсем забыла, – сказала Каролина и покраснела.

– Я не хотела показаться невежливой... Спасибо вам.

Повернувшись, она побежала к ожидавшему ее экипажу. Джордж помог ей подняться, пока грум держал лошадей.

– А знаешь, тебе очень повезло, и этим ты обязан ей, – пробормотал Фредди, почесывая щенка за ухом. Тот удобно устроился у него на руках и, казалось, был совершенно доволен своим положением. Пес был ужасно тощим, видимо, голодал, но сытная пища и забота... – Да это же просто смешно! – громко сказал Фредди, напугав проходящую неподалеку даму.

Проезжая мимо, Джордж дружески помахал ему рукой. Фредди проводил экипаж взглядом. Каролина Холбрук была совсем не похожа на остальных, это несомненно. Интересно было бы посмотреть, что станет с ней...

Он не позволит ей завлечь себя в сети, сказал себе Фредди. Каролина была хороша собой, умна, полна жизни, ей не откажешь в храбрости и отзывчивости, но он не ищет себе жену. Хотя определенно мисс Холбрук внесла разнообразие в этот чертовски скучный сезон.

Фредди коснулся шляпы, приветствуя проходившего мимо знакомого. Подумав немного, он решил посетить клуб известного боксера-профессионала, после того как передаст щенка своему груму. Он испытывал какое-то беспокойство и решил немного поупражняться перед тем, как отправиться на встречу с Джорджем.

Том Холбрук, нахмурившись, смотрел на письмо деда. Приглашение было неожиданным, но Том был вовсе не против навестить старого джентльмена. Он не испытывал страха перед Боллингбруком, как некоторые его родственники, хотя и старался помалкивать в его присутствии. Маркиз отличался капризным нравом и никогда не скрывал свою неприязнь к матери Тома.

Устав разгребать бесконечные счета, Том подумал, что было бы неплохо съездить в город и навестить мать и сестру. При этом он сможет сделать крюк и заехать ненадолго к деду. Маркиз писал, что хочет что-то обсудить, это звучало не слишком многообещающе. Наверняка он станет упрекать Тома за то, что тот выставил на продажу часть поместья Холбруков, но в сложившейся ситуации это был единственный выход. Том вынужден был решиться на продажу, в противном случае он рисковал потерять все: слишком неразумно отец распорядился деньгами.

Том велел камердинеру собрать вещи в дорогу и отправить дорожный сундук в город, а груму приказал приготовить экипаж.

Спустя всего три часа после получения письма от деда, Том явился в поместье маркиза. Дом был старым, но и здание, и окружавший его парк содержались в безукоризненном порядке. Том знал, что это должно было стоить деду целое состояние. Поместье явно процветало. Раньше Том не задумывался об этом, но теперь он невольно спросил себя, отку-

да у деда столько денег.

– Мастер Том, как я рад видеть вас, сэр, – приветствовал его Дженкинс. Он спустился в холл как раз в тот момент, когда лакей открыл дверь. – Милорд не был уверен, что вы примете его приглашение, а я думал, что вы приедете... И вот вы здесь.

– Разумеется, я приехал, – ответил Том. – Он выставил маму отсюда, запретив ей впредь переступать порог этого дома, но я был уверен, что это не всерьез. Как он, Дженкинс? Подагра все так же мучает его?

– Его светлость иногда испытывает боль, но сегодня ему гораздо лучше, чем вчера, – тяжело вздохнул Дженкинс, на его длинном лице застыло мученическое выражение.

Том знал, что Дженкинсу приходится тяжело, но знал также и то, что верный камердинер ни за что не согласится покинуть своего хозяина.

– Могу я сейчас подняться к нему, как вы думаете?

– Полагаю, сейчас ему компания не помешает, сэр. Когда маркиз остается один, он слишком много думает о прошлом.

– Тогда я поднимусь. – Том, кивнув Дженкинсу, направился вверх по лестнице. У двери в комнату деда он помедлил, затем постучал. Из комнаты донесся голос, приглашавший Тома войти. – Доброе утро, сэр. Как вы себя чувствуете?

– От твоих расспросов лучше мне не станет, – проворчал маркиз, но тут же смягчился. В конце концов, он сам пригласил этого молодого человека к себе. – Неплохо, благода-

рю, Том. Очень мило с твоей стороны, что ты навестил меня.

– Я решил съездить в Лондон, подумал, что мог бы сопровождать Каролину на балы, чтобы избавить маму от хлопот... Хотя, вряд ли она часто выходила с Каролиной.

– Уверен, что она вообще этого не делала, – проворчал Боллингбрук. – Пустоголовая женщина! И все же надо отдать ей должное – она произвела на свет лучших из моих внуков... остальные просто кучка дуралеев! Не желаю видеть их в этом доме. Они вечно ссорятся и скулят, а я этого терпеть не могу. Но я очень хотел бы видеть Каролину, она – единственная радость в моей жизни. И она так давно не переступала порог этого дома. Я знаю, она сейчас в Лондоне, я не хочу лишать ее развлечений, но я был бы рад видеть ее, когда у нее найдется минутка. Я хочу, чтобы ты сказал ей это, Том.

– Да, сэр, конечно. Я буду в Лондоне через несколько дней... если вы примиритесь с моим присутствием здесь и позволите мне остаться на некоторое время.

– Отчего же, оставайся, – ворчливо проговорил маркиз, – однако я позвал тебя не только затем, чтобы поговорить о Каролине. Я должен кое-что обсудить с тобой. Это касается будущего... твоего, Николаса и Каролины. Я слаб и болен, но твердо намерен привести дела в порядок. Так сразу всего не объяснишь. Речь идет о тайнах, о которых никто больше не знает... И они должны остаться тайнами, ты меня слышишь?

– Да, сэр. – Том был удивлен и даже польщен тем, что дед собирается впустить его в ту часть своей жизни, о которой он

никогда не говорил. Единственное, что было известно всем, – в молодости старый греховодник хорошо повеселился, но и только. – Вы можете положиться на меня.

– Хорошо, я так и думал, – сказал маркиз. – Видишь сундук в углу? Окованный железом? Он заперт, вот ключ. – Он достал из кармана жилета ключ и протянул его Тому. – Открой его и возьми пакет, который лежит сверху. Изучи его содержимое, а потом поговорим...

Едва сэр Фредерик появился в переполненном и душном бальном зале, сердце Каролины забилося быстрее. Сэр Фредерик определенно был самым привлекательным из знакомых ей мужчин.

Он оглядел зал, и его глаза на миг остановились на Каролине. Она поспешно опустила взгляд. Ей не хотелось, чтобы он подумал, будто она не сводила с него глаз, хотя так оно и было. Впрочем, уже через мгновение очередной партнер пригласил Каролину на танец и увлек ее в самую гущу танцующих. На несколько минут она забыла о сэре Фредерике, а когда вернулась к тете, он уже исчез из вида. Наверное, предпочел удалиться туда, где играли в карты, подумала Каролина и решила больше не думать о нем.

– Я бы хотела привести себя в порядок, – сказала она тете. – Не могли бы вы сказать мистеру Эсбери, что я вернусь через несколько минут?

– Да, но не задерживайся, – ответила леди Таунтон, бро-

сив на племянницу неодобрительный взгляд. – Невежливо заставлять партнеров ждать.

Каролина вышла из зала и поднялась по лестнице в комнату, отведенную дамам. Быстро поправив прическу и оглядев платье, она направилась в зал. На последних ступеньках лестницы она столкнулась с сэром Фредериком. Он собирался подняться, но, увидев Каролину, отступил в сторону, пропуская ее. Ей следовало бы пройти мимо, ограничившись вежливым кивком, но что-то будто подтолкнуло ее.

– Вы не танцуете сегодня вечером, сэр?

– Я редко танцую, только если мне очень хочется, – ответил он. – Кроме того, Джордж сказал, что у меня нет ни малейшего шанса танцевать с вами, поскольку ваша бальная книжка уже заполнена.

– Боюсь, это так, – сказала Каролина, – но ведь здесь много других дам, которых вы можете пригласить, сэр.

– Это не имеет значения, я приехал сюда только с одной целью.

У Каролины перехватило дыхание. Неужели он хочет сказать, что приехал на бал только ради того, чтобы танцевать с ней? Нет, конечно нет! Она улыбнулась ему и хотела вернуться в зал, но сэр Фредерик взял ее за руку. Его пальцы, сомкнувшиеся на запястье Каролины, казалось, были сделаны из стали. Она затрепетала, ощутив его прикосновение. И почему в его присутствии она каждый раз так волнуется?

– Вы что-то хотели, сэр? – Каролина взглянула на Фредди

широко распахнутыми ясными глазами, в глубине которых таился вызов. – Может быть, у вас есть новости о щенке, которого мы спасли?

– Мой грум, кажется, привязался к этому щенку, который буквально не отходит от него. Грум хотел бы забрать пса домой, сделать подарок своим детям... если вы, конечно, не возражаете. Могу вас заверить, что с ним будут хорошо обращаться.

– Это замечательная новость, – улыбнулась Каролина. – Я очень обязана вам, сэр. Вы сняли с моих плеч заботу, с которой в сложившихся обстоятельствах мне было бы очень трудно справиться.

– Да, вы в долгу передо мной, – ответил Фредди, и в его глазах мелькнули насмешливые огоньки, – но, если я приглашу вас прогуляться со мной по саду, вы, пожалуй, откажетесь?

– Мы едва знаем друг друга, сэр.

– Мы совсем не знаем друг друга, мисс Холбрук. – Его палец скользнул по руке Каролины, ее тело пронзила нервная дрожь. Она заглянула в его темные глаза, и ей показалось, что она тонет в этом омуте, погружается все глубже и глубже. – И я не уверен, что близкое знакомство пойдет нам на пользу...

– В таком случае позвольте мне пройти, – сказала Каролина, бросив на Фредди ледяной взгляд.

До этой встречи она считала, что была несправедлива к

сэру Фредерику, что он лучше, чем кажется, однако сейчас она снова ощутила исходящую от него опасность. Если она позволит себе увлечься, он разобьет ей сердце. – Мой партнер ждет, я уже опаздываю на танец. Как вы верно заметили, все мои танцы заняты.

– Именно так, – ответил Фредди, отпуская ее. Он почувствовал ее внутреннее сопротивление и мысленно отступил. Если он не будет осторожен, то окажется в ситуации, из которой есть только один выход. Да, Каролина нравилась ему и он не прочь был пофлиртовать с ней, но брак? – Должен признаться, вы меня интригуете, мисс Холбрук, – сказал он в своей обычной шутливой манере. – Мне думается, вы не та, кем кажетесь. Вы определенно производите впечатление, и вам не составит труда найти выгодную партию – вокруг вас предостаточно знатных и состоятельных джентльменов.

– Вы в самом деле так думаете, сэръ? – Каролина вскинула голову. – Вы, кажется, полагаете, что я хочу выйти замуж за титул и состояние? Если так, вы можете быть спокойны – вы в полной безопасности. Думаю, титул маркиза – это все, на что вы можете рассчитывать в будущем. А я, может быть, в один прекрасный день стану герцогиней...

Не удостоив Фредди взглядом, Каролина пошла прочь. Он долго смотрел ей вслед. Черт бы ее побрал, ведь она права... Он злился на самого себя, потому что эта девушка занимала его мысли больше, чем следовало бы. И что в ней такого особенного? Она красива, но разве вокруг него мало краса-

виц? Кажется, единственный способ выяснить, что она собой представляет, и освободиться от этого странного влечения – поближе познакомиться с ней. Вряд ли она так невинна, а помыслы ее так чисты, как кажется.

Каролина вернулась в бальный зал. Сэр Фредерик Рэтбун сумел вывести ее из себя. Он был так самоуверен и дерзок! Нужно было сбить с него спесь, поэтому она и сказала то, что сказала, а вышло так, будто она бахвалилась. Молодой джентльмен, второй в очереди на титул герцога, в самом деле оказывал ей внимание, но у Каролины и в мыслях не было хвалиться этим... и она совсем не собиралась вынуждать сэра Фредерика делать ей предложение.

Теперь Каролина сожалела о словах, сорвавшихся с ее губ. Нужно было найти другой способ осадить сэра Фредерика. Она ведь не хотела, чтобы он считал ее охотницей за титулом. Каролина и сама точно не знала, за какого человека она хотела бы выйти замуж. Конечно, он должен быть образован, должен знать поэзию и литературу, любить музыку и ценить искусство.

В голову Каролины даже закралась мысль, что, если бы тетка так не расписывала преимущества брака с сэром Фредериком, он бы нравился ей...

На следующее утро Каролина почти позабыла о небольшом инциденте, произошедшем накануне вечером. Она решила прогуляться в библиотеку и взять книгу, о которой ей

говорил один из ее новых знакомых. Она рано поднялась и сумела выскользнуть из дома втайне от горничной. Каролина знала, что тетя не одобрит подобное поведение.

Однако библиотека была всего в нескольких кварталах от дома, и Каролина подумала, что успеет вернуться до того, как тетя Луиза обнаружит ее отсутствие. Она вышла из библиотеки, прижимая к себе стопку книг, перетянутых бечевкой, и столкнулась с мужчиной, которого безуспешно старалась выбросить из головы. Джентльмен вежливо поклонился, приподняв шляпу, и Каролина про себя восхитилась тем, как он выглядит в темно-зеленом сюртуке для верховой езды и светлых брюках. По всей видимости, он катался верхом, потому что в руке все еще сжимал хлыст.

– А вы – ранняя пташка, мисс Холбрук. – Фредди взглянул на ее книги, и в его глазах мелькнуло удивление – он увидел, что Каролина взяла в библиотеке не только сборники стихов, но и жутковатый готический роман, который некоторое время назад произвел настоящий ажиотаж среди юных девиц. – Ах, я вижу, вы тоже пали жертвой этой шумихи. Этот роман – совершеннейшая чепуха, ошибочно принимаемая за шедевр.

– Вам не нравятся произведения Анны Радклифф, сэр?

– Мне они не кажутся занимательными, – ответил Фредди, – хотя я понимаю, что женщинам такое должно нравиться. А ее лучшим романом я считаю «Тайны Удольфо».

– Я не нашла эту книгу в библиотеке, – сказала Каролина,

– по всей видимости, она до сих пор пользуется популярностью, хотя и была издана несколько лет назад.

– Буду рад оказаться вам полезным. Мне кажется, у меня есть этот роман. Позвольте мне одолжить его вам, мисс Холбрук...

Несколько мгновений Каролина колебалась, но желание прочитать роман перевесило уязвленное самолюбие.

– Благодарю вас, я бы очень хотела прочесть эту книгу, один из моих друзей очень рекомендовал мне ее.

– В таком случае я пошлю книгу в дом вашей тети, – сказал Фредди. – А теперь, может быть, вы позволите проводить вас?

– Вы очень добры, сэр, – ответила Каролина, – но я всего в нескольких шагах от дома, а у вас, наверное, много дел.

– Что ж, возможно, мы скоро снова встретимся. – Фредди приподнял шляпу, вежливо поклонился и зашагал прочь.

Каролине удалось проскользнуть в дом, но ее отсутствие осталось незамеченным лишь леди Таунтон. Миссис Холбрук уже заходила в комнату Каролины и расстроилась, не застав там дочь. Она пожурила Каролину за то, что та выходила куда-то одна, пусть даже и в библиотеку.

– В городе неприлично ходить без сопровождения, моя дорогая, – упрекнула она дочь. – Я не уверена, что это вполне безопасно для тебя, ведь кто знает, что могло случиться? Тебя могли похитить, и я бы никогда больше не увидела свою дочь.

– О, мама! – рассмеялась Каролина. – Уверяю тебя, я была в полной безопасности, единственным человеком, которого я встретила, был сэр Фредерик.

– Ну, в этом нет ничего дурного, – ответила мать, – но я знаю, что твоя тетя не одобрила бы твой поступок, дорогая.

– Тетя Луиза не одобряет все, что я делаю.

– Каролина! – Марианна покачала головой и вздохнула. – Впрочем, Луиза не одобряет и многое из того, что делаю я.

– О, мама! – воскликнула Каролина и захихикала. Она не ожидала услышать от матери такое. – Будь осторожна, не то она устроит нам обеим нагоняй.

– Она может, – сказала Марианна. – Знаешь, думаю, мне лучше сопровождать тебя сегодня вечером. Ты собираешься навестить друзей?

– Да, мама. Мистер Беллингхем пригласил меня выпить чаю с его сестрой, миссис Фэйрчайлд, и ее дочерью Джулией, и я согласилась. Если ты поедешь со мной, тетя Луиза вздохнет с облегчением. Сама она сопровождать меня не сможет, у нее, насколько я знаю, назначена встреча, но она думала послать со мной горничную.

– Я с радостью поеду. А теперь, моя дорогая, пойдем со мной, доставили шелка, которые я заказала несколько дней назад, и сегодня придет портниха, чтобы обсудить фасоны платьев. Пойдем посмотрим картинки из модного журнала, что она мне прислала. Мне нужен твой совет.

Каролина послушно пошла за матерью в ее спальню, где

на кровати были разложены рулоны шелка. Она с радостью отметила, что мать приобрела ткань разных цветов и нигде не было видно ни одной черной ленты.

Они весьма приятно провели время до прихода портнихи, обсуждая различные фасоны и цвета нарядов для Марианны. А спустя некоторое время, переодевшись для выезда, мать и дочь сели в поджидавший их экипаж.

– Как хорошо, дорогая, только ты и я, – сказала Марианна.
– Наверное, нам стоит чаще выезжать вместе.

Они могли бы выезжать вместе так часто, как того желала бы Марианна, но Каролина не стала упрекать ее. Она радовалась, видя, что мать начинает оправляться от постигшего ее горя.

Миссис Фэйрчайлд радушно приняла их и пригласила миссис Холбрук сесть рядом с ней, Каролина же устроилась на небольшом диване вместе с Джулией. В числе гостей также были мистер Беллингхем, мистер Милбанк, пожилой джентльмен, а также некий мистер Фаррингдон, мужчина лет тридцати, привлекательный, но, по мнению Каролины, не такой благовоспитанный, как мистер Беллингхем. Ей показалось, что мистер Фаррингдон чувствует себя неловко и пытается скрыть свое смущение за некоторой развязностью. Каролине это не понравилось.

Когда Джулия встала, чтобы помочь матери накрыть стол к чаю, мистер Фаррингдон тут же занял ее место рядом с Каролиной. Он наговорил ей множество лестных слов, по-

хвалил ее платье и осведомился, надолго ли она приехала в Лондон. Каролина отвечала вежливо, но без улыбки и стараясь обдумывать каждое свое слово. Она обрадовалась, когда Джулия выжидательно посмотрела на Фаррингдона, и тот вынужден был уступить ей место. Вскоре он ушел, и Каролина вздохнула с облегчением. Обстановка в гостиной стала более уютной. Мистер Беллингхем развлекал присутствующих, рассказывая разные забавные истории, а гости смеялись, включая и обычно грустную Марианну.

– Замечательно, что мои истории приняты благосклонно, – удовлетворенно сказал Джордж и обратил свое внимание на племянницу. – Я рад, что ты не стала поощрять Фаррингдона. У меня есть все основания полагать, что он ищет себе богатую жену. Судя по тому, что я слышал, он почти разорен.

– О, вам не нужно предостерегать меня насчет этого джентльмена, – заявила Джулия. – Он спросил, не соглашусь ли я пойти с ним на музыкальный вечер у миссис Петерсон. Разумеется, я отказалась. – Она рассмеялась, в ее глазах появилось несвойственное ей высокомерное выражение. – К тому же он, кажется, переключил свое внимание на Каролину... так что предложения от него я вряд ли дожусь.

– О, дорогая, надеюсь, вы ошибаетесь, – рассмеялась Каролина. – Если он питает какие-то надежды в отношении меня, боюсь, его скоро постигнет разочарование. Мне не слишком нравятся его манеры, кроме того, я не та богатая наследница, которую он ищет.

– Ваше лицо – это ваше богатство, – сказала Джулия, с восхищением глядя на нее. – Как бы мне хотелось быть такой же красивой, как вы, Каролина!

– О, я не красавица, – ответила Каролина, – а вы очаровательны, Джулия. Вы ведь знаете об этом?

– Очаровательна – не значит, красива, не правда ли, дядя Джордж? Каролина очень красивая, вы так не думаете? И она нравится мне больше всех моих новых знакомых. Я надеюсь, пока она в городе, видеться с ней как можно чаще.

– Вы еще долго пробудете в Лондоне, миссис Холбрук? – спросил мистер Милбанк у Марианны. – Я сам здесь только проездом. Климат в Бате мне больше по душе, а в Лондон я заехал, только чтобы посетить моего портного... лондонским портным нет равных.

Тема разговора тут же переменялась, все стали обсуждать портных, и за оживленной беседой время пролетело незаметно. Миссис Холбрук и Каролина пробыли в гостях куда дольше, чем требовал обычный визит вежливости.

– Вы ведь приедете на мой танцевальный вечер завтра, не правда ли? – спросила Джулия. – Пожалуйста, вы должны приехать, иначе я очень расстроюсь.

– Да, конечно, мы приедем, – ответила Марианна, прежде чем Каролина успела открыть рот. – Мы с нетерпением будем ждать встречи, а сейчас нам пора. Леди Таунтон устраивает сегодня званый ужин, и нам не следует опаздывать.

Мистер Беллингхем спустился вместе с ними в холл, что-

бы попрощаться.

– Я рад, что вы приехали, – сказал он Каролине. – Редко выдается возможность поговорить так, как сегодня. Могу я попросить вас оставить за мной два танца, мисс Холбрук?

– С удовольствием, – ответила она, – почту за честь, сэр.

Мистер Беллингхем подал ей руку, и она вслед за матерью села в экипаж. Помахав ему на прощание, Каролина откинулась на подушки.

– Я прекрасно провела время, а ты? – спросила Марианна.

– Я думала, что это будет утомительно, но нет, я чувствую себя прекрасно.

Вернувшись домой, Каролина обнаружила на столике в холле небольшой пакет. Она тотчас поняла, что это книга, которую обещал прислать сэр Фредерик. На губах Каролины появилась довольная улыбка. Сэр Фредерик выполнил свое обещание, это было очень мило с его стороны.

В глубине души Каролина сожалела, что ее не было дома, когда он принес книгу, и она не смогла лично поблагодарить его. Она решила послать сэру Фредерику вежливую записку с благодарностью по адресу, указанному на карточке, что была вложена в пакет. Поднимаясь в свою комнату, чтобы переодеться к ужину, Каролина думала о сэре Фредерике и о том, увидит ли она его на вечере у Джулии...

На следующее утро леди Таунтон почувствовала легкое недомогание и заявила, что вечером не сможет сопровождать Каролину на танцы.

– Мне очень жаль, что вы плохо себя чувствуете, тетя, – ответила Каролина, – мама могла бы поехать со мной. Она уже согласилась, я думаю, ей хочется надеть новое платье.

– Что ж, прекрасно, – сказала леди Таунтон с кислой улыбкой, – а то меня уже утомила эта суета. Я ведь только ради вас стараюсь, мисс. Пусть Марианна хоть раз исполнит свой материнский долг. Будем надеяться, что на следующий день она не сляжет в постель.

Ничего непредвиденного не произошло, и вечером Каролина с матерью отправились на прием. Это был скромный танцевальный вечер, не похожий на традиционно пышные балы сезона. Джулия приветствовала гостей. В белом платье, украшенном стеклярусом, она выглядела прелестно.

Гостей было немного, но среди них Каролина увидела несколько знакомых ей джентльменов, с которыми встречалась на балах прежде. Танцы уже начались, когда в зал вдруг вошел мистер Фаррингдон. Каролина удивленно посмотрела на Джулию.

– Это мама пригласила его. До того, как Джордж рассказал о его финансовых затруднениях. Лучше бы она этого не делала, мне он не нравится. Я надеялась, мистер Фаррингдон не придет, но он, кажется, не понимает, что ему не везде рады. Надеюсь, он не станет приглашать меня прогуляться с ним.

– Если он все же попытается, вы ему откажите, и все, – сказала Каролина. – Ваша карточка уже заполнена?

– Почти, – ответила Джулия. – О, посмотрите, идет сэр Фредерик. Я попрошу его пригласить меня на два танца, тогда мне не придется танцевать с мистером Фаррингдоном.

Улыбнувшись сэру Фредерику, Джулия протянула свою карточку, попросив вписать свое имя в две пустые графы. Исполнив желание Джулии, сэр Фредерик вернул ей карточку, и Джулия упорхнула.

– Могу я надеяться на то, что мне удастся сегодня пригласить вас на танец, мисс Холбрук? – учтиво поклонившись, спросил сэр Фредерик.

– Да, у меня как раз осталось два свободных танца, – ответила Каролина. Она специально оставила их для сэра Фредерика, но ни за что на свете не призналась бы ему в этом. – Первый как раз начинается, а второй будет перед самым ужином.

– Тогда впишите, пожалуйста, мое имя, – сказал Фредди и предложил ей руку. – Надеюсь, книга, которую вы взяли в библиотеке, показалась вам занимательной?

– Я прочла пока только одну главу, – ответила Каролина, – но уверена, что книга мне понравится. Мама сказала, что тоже хочет ее прочесть, когда я закончу... Так что, как видите, я не единственная легкомысленная женщина, которая увлекается романами миссис Радклифф.

– Уверю, я никогда не считал вас легкомысленной, мисс Холбрук. Может быть, немного безрассудной. Или это лишь маска, призванная ввести нас всех в заблуждение?

Он явно дразнил Каролину и, по ее мнению, заслуживал достойного отпора.

– Вы ошибаетесь, сэр, – с вызовом в голосе ответила она. – Что заставляет вас думать, будто я притворяюсь? Что я не та, какой кажусь?

– Так, просто пришла в голову мысль, – пробормотал сэр Фредерик. – Значит, я ошибаюсь?

Каролина ничего не ответила.

– Я вас обидел, мисс Холбрук? Прошу прощения. Могу ли я предложить вам прогулку верхом? Я надеюсь, вы согласитесь...

– О-о... – Это предложение удивило Каролину, она не ожидала ничего подобного. – Да, конечно, почему бы нет, сэр. Несколько раз я выезжала верхом с мистером Беллингхемом, но... да, благодарю вас. Буду рада.

– Может быть, послезавтра? Если у вас, конечно, нет других планов на этот день. Я заеду за вами в десять, если это не слишком рано?

– Вовсе нет. Буду вас ждать.

Танец закончился и сэр Фредерик проводил Каролину к Джулии, которую собирался пригласить на следующий танец. На несколько мгновений Каролина осталась одна. Она заметила, что к ней направляется мистер Фаррингдон, но, к счастью, раньше его к ней подошел джентльмен, которому Каролина обещала следующий танец.

В течение вечера мистер Фаррингдон предпринял еще две

попытки приблизиться к ней, но Каролине удалось избежать встречи с ним. За несколько минут до последнего танца она вышла на террасу, чтобы подышать свежим воздухом. Она не заметила Фаррингдона, притаившегося в полумраке, и испугалась, когда он вдруг возник перед ней. Она сделала несколько шагов, намереваясь вернуться в зал.

– Мисс Холбрук, – сказал Фаррингдон, – я хотел поговорить с вами. Я надеюсь, вы окажете мне честь и позволите танцевать сегодня с вами?

– Простите, но в моей карточке не осталось свободных танцев. Я прошу прощения, мне нужно идти, мой партнер, наверное, уже ждет меня.

– Вы не могли бы уделить мне всего одну минуту?

Он преградил Каролине дорогу, и она почувствовала, как по спине побежали мурашки. На мгновение ей стало страшно.

– Нет, я должна идти, – решительно сказала она и попыталась обойти его, но Фаррингдон удержал Каролину, положив руку на ее обнаженное плечо. Каролина отшатнулась. Его глаза блеснули, он собирался что-то сказать, но его лицо вдруг смертельно побледнело, он опустил руку.

– Мисс Холбрук... кажется, это наш танец?

Каролина увидела сэра Фредерика и едва не расплакалась от охватившего ее облегчения. Ее лицо просияло, она подбежала к сэру Фредерику и протянула ему руку.

– Я не забыла. Я как раз собиралась вернуться в зал, сэр.

– Должен сказать, это было весьма неразумно с вашей стороны, мисс Холбрук, – сказал Фредди, понизив голос, когда они вошли в зал. – Есть джентльмены, рядом с которыми вы были бы в полной безопасности даже на необитаемом острове, но мистер Фаррингдон не тот случай. Что заставило вас выйти к нему?

Каролина посмотрела на него, сердито сверкнув глазами.

– Если вы воображаете, что я вышла на террасу, чтобы встретиться с ним, то вы ошибаетесь, сэр. Мне не нравится этот джентльмен, и я бы не согласилась даже танцевать с ним!

– Я ошибся, мисс Холбрук, и рад это признать. Я поспешил с выводами, но я хорошо знаю Фаррингдона и должен сказать, что он – неподходящая компания для такой юной леди, как вы. Кроме того, он не располагает большим состоянием. Не думаю, что ваша семья сочтет его приемлемой кандидатурой, ведь они, наверное, ожидают, что вы найдете себе выгодную партию.

– Неужели? – Каролина тряхнула головой. – Я очень благодарна вам за совет, сэр. В данном случае он не был столь уж необходим, но прошу вас, продолжайте делиться со мной своим бесценным опытом, когда пожелаете. Ведь, как вы сами только что сказали, мне необходимо подыскать себе выгодную партию, а кто кроме вас до последнего пенни знает, сколько стоит тот или иной джентльмен.

Раз он считает ее охотницей за состоянием, она не будет

его разубеждать!

Фредди подавил улыбку. Каролина расслабилась, чувствуя его руку на своей талии. Ее гнев вдруг растаял, как снег под лучами весеннего солнца. Она бросила на Фредди неуверенный взгляд.

– Кажется, я была с вами резка и должна просить у вас прощения, сэр Фредерик. Я была немного не в себе и говорила опрометчиво. В действительности я рада, что вы явились так своевременно и спасли меня.

– Вы не должны извиняться, мисс Холбрук, – заверил он. – Мне нравится, когда юная леди говорит то, что думает. В этом отношении вы очень не похожи на остальных.

Не хочет ли он тем самым сказать, что она плохо воспитана и только ее юность может служить ей оправданием? Каролина не была уверена в том, что сэр Фредерик говорит с ней серьезно. А что, если про себя он смеется над ней? Она решила, что самое лучшее в этой ситуации – сохранять полное достоинства молчание, и до конца танца не проронила ни слова. Только когда сэр Фредерик осведомился, может ли он проводить ее на ужин, Каролина вежливо улыбнулась и поблагодарила его.

В это мгновение к ним подошли Джулия и несколько молодых джентльменов. Убедившись, что Каролина удобно устроена, сэр Фредерик откланялся, оставив ее наслаждаться ужином в шумной компании. Позже она пыталась отыскать его, но безуспешно, по всей видимости, он уехал. Каро-

лина почувствовала себя уязвленной. Она не понимала, что дало сэру Фредерику повод так плохо думать о ней. Конечно, если она станет супругой состоятельного человека, сможет облегчить жизнь маме и помочь братьям, однако ничто на свете не заставит ее выйти замуж по расчету. Увы, из всех знакомых ей джентльменов ни один не нравился ей настолько, чтобы рассматривать его в качестве потенциального жениха...

Глава 3

В ту ночь Каролина долго не могла уснуть. Она размышляла, почему вечер утратил для нее свою прелесть, когда сэр Фредерик ушел. У нее не было ни одного свободного танца, многие из ее партнеров были привлекательными молодыми людьми... но только в присутствии сэра Фредерика она чувствовала себя по-настоящему живой.

Он уехал так рано... Может быть, она обидела его? Была слишком резка с ним? Пожалуй, она и правда говорила необдуманно. Но ведь он, кажется, вообразил, что она хочет выгодно выйти замуж, и это рассердило ее. Не вина Каролины, что несколько знатных и богатых джентльменов почтили ее своим вниманием.

Сэр Фредерик пригласил ее на прогулку, однако Каролина опасалась, что теперь он может передумать. Каролина была вполне благовоспитанной юной леди, хотя и несколько безрассудной. Она решила, что при новой встрече будет более тщательно следить за своим поведением.

Следующий день пролетел незаметно. Сначала поездка за покупками, затем встреча с портнихой, а вечером Каролина с тетей отправились на концерт. Там не было ни сэра Фредерика, ни мистера Беллингхема, и Каролина весь вечер буквально заставляла себя улыбаться.

– Наверное, тебе скучно, Каролина, – язвительно заметила

тетя, – но, если ты будешь столь явно это демонстрировать, тебя перестанут приглашать куда-либо.

– Простите, тетя, – ответила Каролина. – Я не хотела никого обидеть, просто я чувствую себя... – Она вздохнула, не зная, что сказать. Отчего ей так грустно? Нельзя же считать вечер неудавшимся только потому, что рядом нет кого-то из друзей. – Возможно, я немного устала.

Это был только предлог, но Каролина обрадовалась, когда вечер закончился и она наконец очутилась в своей комнате. Она долго лежала без сна, спрашивая себя, сдержит ли сэр Фредерик свое обещание относительно завтрашней прогулки.

Каролина напрасно беспокоилась. Сэр Фредерик явился в назначенное время.

– Доброе утро, мисс Холбрук, – поздоровался он, когда дворецкий провел его в гостиную, где Каролина пыталась читать только что доставленную газету. – Сегодня вы выглядите просто очаровательно. – Вы готовы?

– Да, конечно. – Каролина улыбнулась, стараясь скрыть охватившее ее смущение, взяла перчатки и прошла в холл. – Не стоит заставлять ваших лошадей ждать.

Набросив накидку и завязав ленты шляпки, она проследовала за сэром Фредериком на улицу. Грум прохаживался возле лошадей у крыльца.

– Спасибо, Джим. Ты можешь идти.

Грум ушел. Фредди обернулся к Каролине. Она заметила,

что в коляску впряжена пара прекрасных серых лошадей.

– Мне казалось, мистер Беллингхем говорил, что у вас замечательные гнедые, сэръ. Вы поменяли лошадей?

– Нет, у меня появилась возможность приобрести этих, и я подумал, что они будут неплохо смотреться в моей конюшне. Лошадей никогда не бывает много.

– О, я согласна с вами. Любой гордился бы такими лошадьми.

– Далеко не все юные леди проявляют интерес к лошадям. Вы – приятное исключение, мисс Холбрук.

Сэр Фредерик подал ей руку, помогая сесть в коляску.

– Неужели? – Каролина посмотрела на него. – Я люблю лошадей с того самого дня, как, едва научившись ходить, вошла в конюшню вместе с моим отцом... и собак я тоже люблю. Я имею в виду нормальных собак, не тех крошечных собачек, которых так обожают многие дамы. Дома я часто гуляю с собаками. – Она рассмеялась. – Честно говоря, я бы охотнее предпочла проводить время с собаками, чем с некоторыми людьми, которых встретила здесь, в городе. – Она вдруг умолкла, осознав смысл сказанных ею слов. – О боже, я совсем не думаю, что говорю. Теперь вы, вероятно, будете считать меня скучной деревенщиной, и моя репутация в ваших глазах будет окончательно загублена.

– Вовсе нет, – возразил Фредди. – Вы слишком умны и энергичны, никто не посмеет назвать вас скучной.

– Буду считать это комплиментом. У вас есть загородное

поместье, сэръ?

– В настоящий момент у меня три дома. Охотничий домик в Оксфордшире, семейное поместье в Дербишире и еще один охотничий домик в Шотландии, но там я редко бываю. Все это принадлежало моему деду по материнской линии и после его смерти перешло ко мне, но я предпочитаю жить в Лондоне.

– О... да, конечно, – кивнула Каролина. – Сельская жизнь не каждому нравится, хотя лично мне она по душе.

– Жизнь в загородном поместье может быть весьма приятной при условии, что у вас есть хорошая компания. Я не люблю проводить время в одиночестве, когда все мои друзья в городе. Семьи у меня нет, родители умерли в моем детстве, так что я остался на попечении слуг... Иногда меня навещали дядя и дед. Дядя еще жив, как и моя крестная мать, леди Страуд.

– Простите, я не знала... – Каролина взглянула на сэра Фредерика, его лицо потемнело. У нее сжалось сердце при мысли о несчастном одиноком ребенке.

– Откуда вам было знать? Это случилось много лет назад. Не стоит меня жалеть. Да, родственников у меня немного, но есть несколько близких друзей и немало хороших знакомых.

– О да, – согласилась Каролина. – Думаю, вы очень близки с мистером Беллингхемом, не так ли?

– Да, мы – друзья.

Они въехали в ворота парка, и Каролина увидела несколь-

ко знакомых ей дам и джентльменов. Некоторые были в экипажах, но большинство предпочитало прогуливаться пешком.

– А этот джентльмен тоже принадлежит к числу ваших друзей? – спросила Каролина через несколько минут. Она заметила мистера Фаррингдона, пристально смотревшего на них.

– Просто знакомый. Кажется, его поместье недалеко от моего охотничьего домика. Я не считаю его другом. Мы встречаемся иногда за карточным столом или на приемах.

– Наверное, многие джентльмены проводят время за карточным столом, – задумчиво произнесла Каролина. – Папе не везло в карты. Я думаю, в игре нужно знать меру. Игра разорила не одного джентльмена.

– Это так. Самое страшное, что нельзя ничего сделать, чтобы предотвратить это. Когда у кого-то есть склонность к саморазрушению, никакие предостережения не помогут. – Фредди помолчал мгновение, потом взглянул на Каролину: – Скажите, собираетесь ли вы на прием к леди Роу завтра вечером?

– Да, конечно, мы там будем, – ответила Каролина, уступая его желанию сменить тему разговора. – А вы?

– Я собирался там быть, но дела призывают меня в Оксфорд. Надеюсь вернуться через несколько дней.

– О... – Каролину охватило разочарование. – Что ж... думаю, вы должны уладить свои дела.

– Я должен как можно скорее переговорить с моим управляющим, – объяснил Фредди. – Нужно решить кое-какие вопросы, касающиеся поместья... – Он улыбнулся Каролине. – Вы останетесь в городе до конца сезона?

– Я не уверена. – Каролина задумчиво нахмурила брови. – Думаю, еще несколько недель мы пробудем в Лондоне, а потом... это зависит... от многих обстоятельств.

– Понимаю. А скажите мне, мисс Холбрук, как продвигается ваше чтение?

Они принялись разбирать достоинства произведений миссис Радклифф, затем перешли к обсуждению литературы и поэзии. В то утро в парке было многолюдно, и на обратном пути они встретили Джулию в сопровождении мистера Беллингхема. Каролина ощутила сожаление, когда прогулка подошла к концу и они вернулись к дому тети.

Фредди покинул Лондон вечером того же дня. Разговор с мисс Холбрук не выходил у него из головы. В последнее время он часто думал об этой девушке, но конкретных планов на будущее у него не было. Если бы он решил связать себя узами брака, пожалуй, именно мисс Холбрук он желал бы назвать своей женой... но ему совсем не хотелось стать жертвой охотницы за титулом и состоянием. Фредди понимал, что рано или поздно ему придется жениться. В конце концов, его долг – произвести на свет наследника, ведь у дяди нет детей, которым он мог бы передать семейное имя. Од-

нако жениться только по этой причине...

Это было бы несправедливо и по отношению к женщине, и по отношению к самому себе. Фредди твердо верил в то, что в основе удачного брака лежат искреннее уважение и привязанность супругов друг к другу. В этом-то и заключалась проблема. Он не мог с уверенностью утверждать, что пользуется благосклонностью мисс Холбрук. Он понимал, что ее легкомысленное замечание относительно титула герцогини имело целью досадить ему, но так ли уж эти слова далеки от правды? Он уже успел заметить, что некоторые поклонники Каролины испытывают к ней нечто большее, чем простой интерес, а один или два джентльмена из их числа не уступают ему в знатности и богатстве. А что, если мисс Холбрук или ее мать ждут, пока кто-нибудь предложит цену повыше? Может быть, Каролина лишь притворяется равнодушной, чтобы пробудить его интерес?

Фредди привык жить в свое удовольствие и ни перед кем не отчитываться в своих действиях. Однако если он женится, ему придется изменить образ жизни, а также привести в порядок свои многочисленные поместья. То, что устраивает холостяка, вряд ли подойдет для леди с современными вкусами и живым умом. Да, ему есть о чем подумать, но это может подождать, сейчас нужно заняться безотлагательными делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.